

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА СОВРЕМЕННОСТИ

В статье идет речь о распространении альтернативной литературы (Alt Lit) во всех литературных жанрах, стилях и направлениях. Выделяется интегральный признак всех альтернативных произведений - выражение точки зрения автора, отличной от общепринятой. Обсуждаются библейское, радикальное, субкультурное направления и «альтернатива формы» - графические романы и манга.

Ключевые слова: альтернативная литература, альтернативные направления нарратива, альтернативные формы.

Кухаренко В.А. Альтернативна література сучасності. У статті йдеться про поширення альтернативної літератури (Alt Lit) у всіх літературних жанрах, стилях та напрямках. Розглядається інтегральна ознака всіх альтернативних творів - вираження кута зору автора, відмінного від загальноприйнятого. Обговорюються біблійний, радикальний та субкультурний напрями, а також „альтернатива форми” - графічні романи та манга.

Ключові слова: альтернативна література, альтернативні напрями нарративу, альтернативні форми.

Kukhareno V. Alternative Literature Today. The article stresses growth of alternative literature (Alt Lit) in all literary genres, styles and directions. Their integral feature is expression of the author's point of view contrasting/denying the one generally accepted. Three directions of contemporary Alt Lit are specially discussed (the biblical, the radical and the subcultural), the same as "alternative of the form"- graphic novels and manga.

Key words: alternative literature (Alt lit), alternative literary directions, alternative forms.

Основоположником альтернативной научной документалистики (прежде всего, истории) считается Тит Ливий (59 до н.э. - 17 н.э.), который в своей многотомной «Истории Рима» предположил возможное развитие Рима, если бы Александр Македонский не умер в 323 году до н.э., а вступил в борьбу с Римом.

Альтернативный, - т.е. другой, иной (от лат. *alteritas* - инаковость, различие [14, 61]), отличный от общепринятого или индивидуально выражаемого собеседником/обществом взгляда, мнения. Парадоксальным представляется, что зачинателем «альтернативности» в области истории был именно историк, представивший двух гигантов в точке бифуркации и рассмотревший тот вектор развития событий, который мог бы иметь место, но не состоялся. Иными словами, «что было бы, если бы», с легкой руки Тита Ливия вошло и постепенно заняло существенное место в литературе разных стилей и жанров. В науке, например, существуют альтернативные теории образования планеты Земля и создания живого мира, биохимических процессов, развития и смены цивилизаций и др. В жанр биографии, относящийся к документалистике, вошли альтернативные, так называемые «художественные биографии», хотя само обозначение жанра можно отнести к области контрфактуального мышления [10, 140], ибо «художественный», т.е. творящий один из возможных миров, и «документальный», т.е. представляющий прошлые факты *реального* мира, по определению, относятся к разным категориям. Однако именно «художественная биогра-

фия» представляет субъективный, всегда положительный, взгляд на того, чья биография «творчески» *альтернативно* обрабатывается. Неслучайно один из британских литературных критиков назвал подобные произведения *mockumentary* [12, 32].

Сказанным выше я хотела подчеркнуть проникновение альтернативности в любую коммуникацию. С одной стороны, это естественно, ибо каждый из двух (или более) участников коммуникации имеет собственный, индивидуальный взгляд на обсуждаемое событие, который совпадает или не совпадает с большинством. Несовпадение и имеет место в выражении альтернативности. Однако, альтернативность в истории реализуется формулой «что было бы, если бы... Что было бы, если бы пуля Фани Каплан прошла не по касательной, а убила бы Ленина? Что было бы, если бы в ночь на 18 июня 1815 года не пошел ливень, превративший поле «битвы народов» Ватерлоо в обычное болото, где вязли кони, люди и надежда Наполеона - артиллерия?» Вопросы в сослагательном наклонении можно продолжать до бесконечности. Некоторые исследователи полагают, что обсуждение проблем неосуществленного вектора бифуркационного выбора свидетельствует о социальном дискомфорте общества [2].

Как альтернатива тому «Что было бы, если бы» используется и в искусстве. Например, известные петербургские «Митьки» сняли фильм «Чапаев, Чапаев» (реж. Ф. Тихомиров), где рассказали: если бы Чапаев не утонул в реке Урал, он ушел бы в советский быт 20-х годов, стал служащим с портфелем, а потом и мирным пенсионером. В английском фильме *Closing doors* героиня, которую играет Гвинет Пэлтроу, утром оставляет еще дремлющего возлюбленного и спешит на работу. Тут авторы отбрасывают Время назад - зрители снова видят нежные прощальные поцелуи, героиня так же спешит в метро, но двери поезда захлопываются «перед носом», и она возвращается домой - а здесь ее возлюбленный, дремота которого прошла, активно принимает другую даму.

Таким образом, одну из функций в художественном творчестве *альтернативного* направления можно определить как исследование/описание/нарратив/дискурсивного, «что было бы, если бы...».

Второй функцией использования альтернативного вектора развития событий является нарушение хронологически упорядоченной композиции: в любой точке бифуркации сюжетной линии автор останавливает Время и ведет героя по другой - альтернативной - дороге. Например, герой известного романа Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» [22], подчиняясь голосу разума, останавливается в гостинице, не делая попыток встретиться с загадочной женщиной. Описав его утренний отъезд к невесте, автор возвращается к предыдущему вечеру, когда, после мучительных раздумий, герой все же идет в комнатушку Сары и проводит с ней ночь. Дальнейшее развитие событий идет именно по этому направлению. Автор еще раз использует уже знакомый прием остановки Времени, возвращения назад и включения альтернативного варианта, который, как и в первом случае, стал основным и увел героя от прежних планов.

Третья функция литературной альтернативности, по-видимому, ста-

рейшая - это выявление разных точек зрения на один объект. По сути дела, практически каждый диалог художественного произведения реализует разные точки зрения. (При этом он не называется альтернативным). В альтернативных текстах нет свойственной диалогу смены реплик. Здесь полностью представляется сначала одна точка зрения, а за ней следует другая, опровергающая первую, пересказывая, с иной эмоционально-оценочной лексикой, тот же набор событий. Примеров здесь множество. Борис Акунин, например, написал пьесу «Инь и Ян». Она полностью выдержана в духе альтернативности, даже формально: история загадочного убийства рассказывается сначала женщиной Инь¹. Эта история занимает ровно полкнижки. Чтобы прочитать об этих же событиях, переданных с точки зрения Яна, книжку нужно перевернуть и читать «с другой стороны». Шрифты - один нормативный, другой «вниз головой» встречаются посередине книги.

Произведение Акунина было поставлено на сцене Театра на Малой Бронной. При входе в театр каждый зритель получал два талончика - один с именем Инь, другой - Ян. Зритель должен был выбрать мужскую или женскую версию драмы и опустить соответствующий талончик в урну.

Большинство голосов определяло, что будут играть актеры. Вернее, как будут расставлены акценты, т.к. реплики персонажей меняли только интонацию и оценку.

В изящно изданной и весьма популярной в прошлом десятилетии книжке Оксаны Робски «ЛюбоШоп» сначала современная Золушка, а потом нагловатый хлыщ-бизнесмен рассказывают одну и ту же историю: встретились в деловой обстановке, трудно сходились, сошлись. Она романтически влюбилась, он снисходительно-презрительно отправил ее подальше. Заглавие, играющее бездушной метафорой «включил/выключил» подчеркивает эффект несостоятельности мечтаний героини и жесткую прагматичность многоопытного героя.

В 2006-2007 гг. Клинт Иствуд выпустил 2 фильма о кровавых сражениях за крошечный островок в Тихом океане в конце II мировой войны². Японцы превратили его в непробиваемую крепость. Американцы (средний возраст морских пехотинцев 19 лет) ценой невероятных жертв, взяли остров и «зачистили» его. Первый (из двух) фильм *The Flags of our fathers* показывает и рассказывает этот эпизод с точки зрения наступающих американцев - гибнут юноши, еще не знавшие жизни, но уже отдающие ее. Второй фильм *Letters from Iwojima* представлен с японской точки зрения. Он сыгран и озвучен японскими артистами. Английскому языку достались только титры. Следуя закону и своей клятве императору японские солдаты бьются до последнего. Один из них пишет каждый день письма домой, которые носит под мундиром и которые были обнаружены на его трупе.

В январе 2012 года в МХТ им. Чехова поставили пьесу «Жестокий муж» - историю брака Каренина и Анны с точки зрения мужа и страдающего че-

¹ Инь и Янь - восточные символы женского и мужского.

² Диллогия получила Золотой глобус и была награждена на десятке фестивалей, в том числе в Каннах и в Венеции.

ловека - он великодушен, он теряет карьеру и положение в обществе, он любит Анну и сына - свою позднюю семью, так и не ставшую для него теплой. Читатели романа всегда сопереживали Анне, считая Каренина сухим стариком. А он оказался другим, и этот другой был взят, очень тщательно и бережно, из текста. Мы просто не замечали этого, оценивая судьбу Анны через ее восприятие. Спектакль, не нарушая Толстого, показал нам альтернативную точку зрения на семейную трагедию.

С двух точек зрения рассматриваются события романа Фей Уэлдон *Affliction* [25], фильма Ж.-Л. Трентиньяна «Муж и жена», многие романы Г. Гессе, М. Павича, Г. Маркеса, С. Рушди и др.

Говоря о функции альтернативной точки зрения, следует еще раз подчеркнуть, что она выражается единым текстовым материалом с основной, даже в случае его повторения - в повтор не вводятся ни новые персонажи, ни новые ситуации. Более того, альтернатива в ряде случаев вообще остается в импликации и ее появление/рассмотрение становится задачей адресата-читателя.

Подобную ситуацию мы наблюдаем в произведениях с так называемым *открытым концом*. Открытый конец, т.е. отсутствие разрешения загадки, ответа на заданный вопрос и под., не означает незавершенности произведения, ибо «завершенность текста - это функция замысла, положенного в основу произведения» [1, 46] и ее нельзя приравнивать к концу текста, который *по замыслу автора* оставлен для читательского выбора - каким образом разрешится сюжетная коллизия. Внутренняя логика развития характеров персонажей должна привести читателя к одному из альтернативных окончаний, желательному для автора. Но альтернатива другой концовки остается, и «настроение неизвестности сопровождает конец текста» [6, 302]. Множественность концовок можно считать «меткой» Милорада Павича, известного своей нелинейной прозой.

С открытым концом остается ряд новелл сборника *“The Lemon Table”* Джона Барнса [21], произведений Дж. Фаулза (например, *The Magus, A Maggot*), Нобелевского лауреата У. Голдинга (напр., *Lord of the Flies, PincherMartin*) и мн. др.

В ряде случаев автор сам перечисляет возможные альтернативы концовок, читатель должен только выбрать, опять же исходя из внутренней логики развития характеров и ситуаций. Например, в известном «Черном Принце» Айрис Мердок [23] читателю предложены 5 альтернативных вариантов определения убийцы. В «Хронике объявленной смерти» Г. Маркеса ненадежными свидетелями предложены множественные альтернативные личности возможного преступника. В «Коде да Винчи» Дэна Брауна каждый из участников расследования преступления предлагает свой вариант объяснения происшедшего. Один из них восходит к Марии Магдалине.

Включение библейской истории в криминальный роман следует рассмотреть отдельно, ибо *альтернативное Евангелие* получило довольно широкое распространение в западной литературе.

Не вдаваясь в подробности, можно предположить, что в I веке н.э. появилось значительное количество записей об отдельных периодах земной

жизни Христа. Часть из них принадлежала людям, лично знавшим Иисуса, разделявшим или не разделявшим Его учение, часть - тем, кто слышал о Нем, был знаком с Его учениками. Какие-то из этих разнообразных записей, сделанные на греческом, коптском, арамейском языках, переписывались, что продлило им жизнь, о каких-то исследователи узнали из других источников. Из этого множества источников, нередко противоречащих друг другу, Первым Собором, состоявшимся в IV веке, были отобраны четыре Евангелия (от Луки, Марка, Матфея, Иоанна), которые были признаны каноническими [13] и используются церковью, в отличие от прочих, составляющих корпус неканонических или *альтернативных*. За истекшие после смерти Христа почти два тысячелетия были обнаружены несколько папирусов разной степени сохранности. Все эти неканонические Евангелия отнесены к апокрифическим и насчитывают около двух десятков [13]. Последним (обнаруженным на территории Египта) оказалось *Евангелие от Иуды* [19]. Ветхий папирус был подвергнут скрупулезнейшему исследованию химиков, физиков, лингвистов. Его аутентичность не вызывает сомнений. Написано оно на коптском языке и, по-видимому, является переводом с греческого. Международная группа специалистов, под эгидой Национального географического общества Англии перевела его на английский и немецкий языки, после чего был сделан перевод на русский язык [19]. В отличие от прочих апокрифических текстов, пересказывающих известные из канонических Евангелий факты или добавляющие к ним отдельные детали, «Евангелие от Иуды» вводит не просто альтернативное, но противоположное представление о мотивах и роли Иуды в распятии Христа. Из предателя он превращен в спасителя: это Иисус сам попросил своего любимого и доверенного ученика Иуду выдать его римлянам: своей мученической смертью он хотел искупить Грех человеческий. И Иуда пожертвовал своей репутацией и жизнью во имя исполнения великой миссии Учителя:¹ «Зная, что Иуда размышляет о возвышенном, Иисус сказал ему: «Отступи от прочих и я раскрою тебе тайны царства Божия. Ты можешь достичь его, но это принесет тебе много горя» [16, 25]. Иисусу Иуды нередко улыбается и смеется, что тоже идет вразрез с общепринятым обликом серьезного и грустного Христа.

В XX веке появляется *Евангелие как альтернативный жанр художественной литературы*. Произведения пишутся чаще всего от имени самого Христа - например, в США Норман Мейлер написал *The Gospel According to the Son*; в Испании это сделал Хуан Тофур; в Португалии Жозе Сарамаго, для которого эта книга решила в его пользу сомнения Нобелевского комитета, после споров все таки наградившего его заветной премией; в России - петербургские «Митьки». Есть несколько Евангелий от Марии Магдалины, в каждом из которых более или менее прозрачно проходит линия интимных отношений Марии и Иисуса².

¹ Интересно, что еще до обнаружения манускрипта Иуды, в 1970 г. композитор Эндрю Ллойд Вебер написал рок-оперу *Jesus Christ Superstar*. Автор пьесы Тим Райс пользовался синоптическими Евангелиями и «Жизнью Христа» Фултона Дж. Шина.

² Эта линия становится ведущей в бестселлере Дэна Брауна «Код да Винчи»

В первых числах декабря 2014 года в Великобритании вышла книга С. Якубовича и Б. Уилсона *The Lost Gospel*, где авторы, на основании найденного в VI в. н.э. сирийского манускрипта, восстанавливают утерянное, по их мнению, Евангелие от Марии Магдалины [8]. Здесь же, в Великобритании, вышло первое Евангелие, написанное ирландцем Колином Тойбиным от имени Марии - матери Христа, где альтернативно представлены события, описанные в канонических источниках: Мария боится за сына и не одобряет его проповедническую деятельность, которая привлекла разношерстную толпу далеко не религиозного характера. Она боится и за себя и уходит с места распятия сына, когда он еще страдает на кресте [24].

Включились в модное направление и известные российские детективщики братья Вайнеры - они написали «Евангелие от палача». Написал свое Евангелие и В. Соловьев, а Андрей Курков «написал свою версию Евангелия» [3]. «Свои» версии появились в Чехии, Германии, Польше - всего на сегодняшний день существует около двух десятков альтернативных Евангелий, написанных авторами разных стран и освещающих библейские события с разных точек зрения, не совпадающих с канонической литературой. Альтернативное Евангелие - это, по сути дела, раздел художественной биографии, о которой речь шла выше, с тем уточнением, что творческое воображение писателя работает более активно и бурно, поощряемое практически полным отсутствием исторических документов.

Альтернативное письмо, как уже было сказано, проникло во все жанры и стили, выполняя основную - интегрирующую - функцию: проявить отличие высказываемой точки зрения от общепринятой, от мейнстрима. Профессор Эдинбургского Университета Крис Эттон в 1996 г. издал первую монографию, посвященную анализу альтернативного письма. Он определяет его так: «Альтернативная литература - это литература, отражающая взгляды меньшинства и часто печатаемая неофициальным путем» [16, 8].

Согласная с ним писательница и феминистка Клара Летч-Томпсон подчеркивает определяющую роль точки зрения: «Альтернативная литература пишется с перспективы, отличной от прочих книг жанра - например, эротика - не альтернативная литература, а лесбийская эротика - это альтернативная литература [9]. То же, например, - не просто книга об истории Америки, а книга об истории Америки, написанная сточки зрения социалиста» [9].

Рассмотрение в альтернативном контексте *радикальной*, левой, феминистской литературы началось в 1960-е годы, годы высокой социально-политической активности разных групп населения США и Европы. В это же время появился *Alternative Press Index (API)* [14]. Сначала он печатался в США один раз в квартал, теперь - один раз в два года. Здесь, с подробными выходными данными, расположенными по тематическим рубрикам, перечисляются все авторы и их статьи/книги, освещающие борьбу за национальную независимость, теорию и практику социализма, проблемы туземных народов, феминизм, гомосексуализм, экологию, демократию, анархизм.

Библиотечные работники считают API самым полным и достоверным справочным изданием по альтернативной радикальной литературе.

Популярности и широкому распространению еще одного направления

альтернативной литературы способствовал бурный рост возможностей самовыражения и коммуникации, связанный с использованием электронных носителей информации. Действительно, абсолютно любой текст, с разной степенью интенсивности отрицающий мейнстрим, «мигом» выкладывается в Интернет и становится достоянием всех желающих с ним познакомиться.

Термин *Alt Lit (Alt-Lit)* был впервые использован для обозначения группы объединившихся авторов Твиттера и Тамблера, один из которых - Кори Стивенс ввел "*Alt Lit Gossip*" летом 2011 года [11]. В отличие от радикального направления (его авторы даже хотят убрать *Alt Lit* из своей «аккредитации», заменив для себя термин, ставший слишком многозначным, на *independent*). Эта литература не публикуется и существует только в электронном виде. Правда, в последние годы некоторые тексты пробились в печать и даже стали основой для теле- и кино-сценариев. Здесь можно назвать самый известный в России альт-лит роман В. Чекунова «*Кирза*» [5], «самая смешная и трагичная из всех книг, написанных об армии на русском языке» [5]. Организовалось и издательство «Альтернативная литература» заявившее, что его предполагаемый портфель будет принимать тексты *контркультурного направления*. Один из скандально известных российских авторов *Alt lit* - Иван Фолькерт - еще в 2007 году опубликовал свое знаковое произведение «Сказки темного леса» в таинственном издательстве "*Mushroom elves press*". Сам автор, петербуржец, говорит о своем творении: «Свыше полутысячи смешных и жутких, удивительных и кровавых историй, произошедших в среде питерских ролевиков в период с 1991-2000 г. Все, про что бы вы хотели узнать - истории РИ - глазами подонков, глумление над людьми, попойки и употребление наркотиков, секты и самоубийства, погромы и провокации, облавы и противодействие властей - все здесь» [4].

Жестокость, извращенность, наркотики - частые темы этого субкультурного альтернативного направления. Один из критиков объясняет садомазохизм «Сказок» Фолькерта его биографией: «Питерский ролевик из группы Грибных эльфов, изгнанный из группы со скандалом за пьянство, злостное хулиганство и воровство. Прозвище Джонни. Состоит на учете в психдиспансере, поэтому освобожден от уголовной ответственности» [4].

В защиту этого направления можно сказать, что не все, появляющееся в *Alt Lit Gossip* апеллирует к низким чувствам возможного читателя. Здесь появляется много поэзии, есть забавные зарисовки. В укор ему, правда, ставят «интернетский жаргон, отсутствие прописных букв там, где они нужны, орфографические и грамматические ошибки» [7].

Следует или не следует поощрять/запрещать субкультурных альтернативщиков? При открытости Интернета вопрос решается на индивидуальном уровне - смотрю этот сайт/блог - не смотрю.

Подводя итоги, можно сказать, что в каких-то формах альтернативная литература существовала во все времена. И главным ее признаком было и остается выражение точки зрения на происходящее, отличной от общепринятой (*different from opposing mainstream*).

С ростом количества лиц, публично выступающих со своей альтерна-

тивной точкой зрения, наметилось несколько направлений альтернативного письма, главными из которых стали *библейское, радикальное и субкультурное*. Они различаются тематикой и апелляцией к объекту, вызывающему возражения/изменения/добавления.

Альтернативная точка зрения либо проявляется в едином тексте с общепринятой, либо выражается через самостоятельный текст, либо осуществляется через композиционно-временные приемы: возвращение к точке бифуркации и открытый конец. Оба активизируют внимание читателя и интенсифицируют связь «автор-читатель», делая последнего соучастником творческого процесса.

Альтернативная литература, как было показано, - это литература, главное отличие которой от мейнстрима и общепринятых норм - в непривычности/неожиданности контента. Форма в подавляющем большинстве случаев при этом не затрагивается.

Однако, есть исследователи, которые выделяют «альтернативу формы», т.е. перенесение внимания автора и читателя с текста на картинку к нему. При этом адепты «альтернативности» «картинных романов» (*Graphic Novels*) отталкиваются от «инаковости» книги, в которой на 2 страницы цветных, отлично выполненных портретов или сцен активного действия приходится от двух до трех строчек текста. Этот жанр является развитием давно известных простецких комиксов, где рисунки носили характер выполненных в спешке карандашных набросков. *Graphic novels* называли романами потому, что их листаж (кстати, нумерации страниц нет) доходит до 200 страниц, «графический» атрибут этот жанр получил за резкие прямые линии, которые делят страницу на 2-5 частей, каждую из которых заполняет профессионально выполненный цветной рисунок.

Внимание на графике сосредоточено и в японских «манга» (ял. «разрешенное законом»), где рисунок носит чрезвычайно условный, геометрический характер: например треугольные лица, условно намеченные фоновые строения и минимум текста. Эти японские комиксы появились на Лейпцигской книжной ярмарке в 2002 и сразу привлекли к себе внимание. Их придумали четыре японских художницы, первые буквы имен которых составляют их общий псевдоним *CLAMP*. Книжки манга в том же 2002 году начали переводить на европейские языки, полностью сохраняя авторские рисунки и даже печатая книгу по японскому формату, - т.е. так же, как арабские или еврейские книги, манга читаются справа налево, поэтому английская или украинская первая страница - это последняя страница манги, которая открывается «сзади» и читается до конца и первой обложки. Основные тематические направления манги - криминал и юмор. В США вот уже второе десятилетие выпускается серия *Silver Manga*.

Сегодня существуют альтернативные медиа (радио, TV, газета), публицистика, художественная литература. Отмечая литературное всепроникновение альтернативы Эттон пишет: «Альтернативная литература называется таковой в связи с тем, как она публикуется, какие взгляды она отражает, как она написана, как она распространяется. Она может принять форму зина (фанзина - *fan-(maga)zine*), собственноручно напечатанного и опу-

КУХАРЕНКО В.А. АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА СОВРЕМЕННОСТИ

бликованного романа, радикально направленного журнала, журналов, выпускаемых религиозными, экологическими или феминистскими группами, романа, изданного индивидуально или Университетским издательством, наконец, книжки, которая написана и переплетена вручную» [16, 42].

Разнонаправленность, разножанровость, разноформатность альтернативной литературы свидетельствует о росте возможностей высказать свою точку зрения на дискуссионный вопрос. В Украине молодые авторы (напр., Любо Дереш, Серий Жадан, Тарас Прохасько, Ірен Роздобудько, Ірена Карпа и др.) в ряде своих произведений тоже выступают с радикальной или субкультурной точки зрения, показывая этим не только подробности нашей сегодняшней жизни, но и ранее не слишком свойственные Украине тенденции к раскрепощению мысли и речи.

Читателю альтернативной прозы, имеющему, как все *homo sapiens*, собственную точку зрения на окружающее, не всегда совпадающую с общепринятой, приходится разбираться, по сути дела, в соотношении трех перспектив - общепринятой, авторской и собственной. Особенно сложно их разделить, оценить и проанализировать тому читателю, который не ограничивает ознакомление с книжкой строчками, ее наполняющими, но внимателен и к информации, остающейся между строк. Таким читателем, который умеет расшифровать и проанализировать прочитанное, должен быть, по определению, филолог (греч. любящий знание). Хочется пожелать молодым растущим филологам «умело» читать стихи и прозу, в том числе альтернативную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Я. Текст как объект лингвистического исследования. - Изд. 2-ое / И.Я. Гальперин. - М.: Комкнига, 2007. - 148 с.
2. Гузарян А. Жанр альтернативной истории как системный индикатор социального дискомфорта/А. Гузарян - электрон, ресурс - http://samlib.ru/f/forum_a_i/doclad_1.shtml/
3. Курков А. Я написал свою версию Евангелия / А. Курков // Сегодня. - 24 апр. - 2008. - С. 40.
4. Миров П. Сказки темного леса Фолькерта / П. Миров - электрон, ресурс: war.pmirov.burda.ru
5. Чекунов В. Кирза / В. Чекунов. - М.: Популярн. лит-ра, 2013. - 304 с.
6. Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко. - СПб.: Академ, проект, 2004. - 384 с.
7. Goldsmith K. If Walt Whitman Vlogged / K. Goldsmith – электрон. ресурс - <http://www.newyorker.com/books>
8. Howse C. A sticky story of honeycomb, blood and the fifth Gospel/ Ch. Howse // The Daily Telegraph. - Nov. 12/-2014. - P. 26.
9. Leitch-Tompson C. Perspectives in Alt Lit/C. Leitch-Tompson. – электрон. ресурс: http://www.suite101.com/article.cfm/alternative_literature/64540
10. Roese N.J. Contractual thinking / N.J. Roese // Psychological Bulletin. - 1997. - Vol. 1 - P. 133-148.
11. Roggenbuck S. (ed) Introduction /S. Roggenbuck et al. // The Yolo Pages / Ed. by S. Roggenbuck. - Boston: Boost House, 2014. - 270 p.
12. Williams D. Did he really say it? / D. Williams. - Daily Herald. - 19july - 1999. - P. 32.

Справочная литература

13. Библейская энциклопедия - электрон, ресурс: <http://slovari.yandex.ru/dict/biblic/article/bib/bib1327.htm>
14. Латинско-русский словарь. - Изд. 2-ое перераб. и доп./ И.Х. Дворецкий. - М.: Русский язык, 1976.
15. Alternative Press Index. An Index to Alternative and radical publications. - Baltimore - Vol. 1 (762

- p.) - (the publication continues).
16. Atton C. Alternative Literature. A practical guide for librarians / Ch. Atton. - Aldershot: Gower Publ. Ltd, 1996.-556 p.
 17. The Marvel Encyclopedia / Senior editor A. Dougall - L.: Dorling Kindersley Ltd, 2005. - 400 p.
 18. Thompson J. Manga. The Complete Guide / J. Thompson - N.Y.: Ballantine Books, 2007. - 556 p.
- Иллюстративная литература**
19. Евангелие от Иуды / Пер. с коптского и ред. Р. Кассера, М. Мейера, Г. Вюрста; Пер. с англ. И.А. Бочкова, А.Г. Георгиева / под ред. И.П. Давыдова. - М.: АСТ: Астрель, 2007. - 190 с.
 20. All Lit Gossip. - электрон, ресурс: <http://www.sweetparanoia.com>
 21. Barnes J. The Lemon Table / J. Barnes. - L.: Jonathan Cape, 2004. -213 p.
 22. Fowles J. The French Lieutenant'sWoman /J. Fowles.-L.: Picador, 1976.-358 p.
 23. Murdoch I. The Black Prince /I. Murdoch. - L.: Pocket Books, 1974. - 318 p.
 24. Toibin C. The Testament of Mary / C. Toibin. - L.: Viking, 2012. -104 p.
 25. Weldon F. Affliction / F. Weldon. - L.: Pocket books, 1996. -216 p.

Стаття надійшла до редакції 14.11. 2014 р.